

Комментируя мнение авторов этой группы, отметим, что такое определение, на наш взгляд, не может быть использовано при характеристике деятельности как контрольных, так и надзорных органов. Во-первых, оно необоснованно сужает рамки контрольной и надзорной деятельности государства, а также имеет целью не выявление и устранение нарушений правопорядка, а главным образом обеспечение и охрану правомерного поведения участников общественных отношений. Во-вторых, надзор за законностью в управлении, осуществляемый органами прокуратуры, не связан неразрывно с наказанием.

Выявление природы административного надзора может быть осуществлено путем сравнения его с другими видами контрольной и надзорной деятельности. В частности, наиболее близко к административному надзору располагается прокурорский надзор.

Их сходство проявляется в следующем: действия поднадзорных объектов оцениваются в обоих случаях строго с позиций законности, при их осуществлении недопустимо вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных органов, полномочия субъектов надзора в обоих случаях ограничены рамками правовой надзорной деятельности, свои полномочия органы могут осуществлять по собственной инициативе.

Отличие административного надзора от прокурорского заключается в том, что правовой статус органов административного надзора определяется не только законами, но и подзаконными актами (например, соответствующими положениями, утверждаемыми органами исполнительной власти), в то время как в основе деятельности органов прокурорского надзора лежит только закон.

В рамках рассмотрения данного вопроса немаловажным является тот факт, что в соответствии со ст. 106 Конституции Республики Беларусь исполнительную власть в Республике Беларусь осуществляет Правительство, в структуру которого входят органы, осуществляющие административно-надзорную деятельность. Упоминание о прокуратуре как элементе системы исполнительной власти в Основном Законе отсутствует, т. е. надзор, осуществляемый административно-надзорными органами и органами прокуратуры, отличается отношением этих органов к системе исполнительной власти.

Много общего административный надзор имеет с надведомственным контролем. Их сходство можно отметить по таким позициям, как принадлежность к одной ветви государственной власти (исполнительной), отсутствие организационной подчиненности субъектов контрольной и надзорной деятельности, наличие узкоспециализированного круга вопросов, наделение данных органов правами по непосредственному пресечению и устранению вредных последствий в результате посягательств на охраняемые объекты, самостоятельность при принятии решения о необходимости реализации своих контрольных или надзорных полномочий.

Административный надзор имеет свои характерные черты, которые позволяют обособить его от надведомственного государственного контроля. К ним, в частности, относятся невозможность вмешательства органов административного надзора (кроме особых случаев) в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорных объектов и оценка их деятельности только с точки зрения законности, отсутствие организационной соподчиненности, т. е. деятельность органов надзора распространяется, как правило, на поднадзорные объекты независимо от их ведомственной подчиненности и форм собственности. Имеются и иные различия.

Различия надведомственного контроля и административного надзора просматриваются также в их целях. Целью административного надзора, а точнее надзорной деятельности, является охрана правового предписания, нормы права. Целью же надведомственного контроля является не только проверка законности деятельности подконтрольного объекта, но и его эффективности, целесообразности.

Сущность контроля в широком смысле слова состоит в наблюдении за соответствием деятельности подконтрольного объекта тем предписаниям, которые он получил от управляющего звена.

В связи с этим отличительной чертой административного надзора можно назвать его большую вариативность, свободу в выборе средств устранения допущенных поднадзорными объектами нарушений норм права.

Основываясь на проведенном нами исследовании, можно сделать вывод о том, что в настоящее время административный надзор является самостоятельным государственно-правовым явлением, представляет собой организационно-правовую форму деятельности исполнительной власти, заключающуюся в систематическом наблюдении ее специальными органами за выполнением юридическими и физическими лицами установленных государством норм и правил в области общественного порядка и общественной безопасности, выявлении их нарушений и применении к нарушителям мер административного принуждения.

УДК 351.74:342.9

А.П. Никифоронок

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Решение комплекса задач, стоящих перед органами внутренних дел (ОВД) в современных условиях, является сложным и многоплановым процессом, который не может осуществляться без правового регулирования. Право закрепляет формирующиеся общественные отношения между субъектами и обеспечивает их развитие.

Несомненно, в современной юридической научной литературе представлено множество подходов к определению и установлению правового регулирования участия субъектов в различных правоотношениях. Ведь именно с помощью правового регулирования и производится своего рода подстройка общественных отношений к изменяющимся внешним и внутренним условиям, например применительно к ОВД – к оперативной обстановке посредством воздействия на ее элементы. Из этого

следует вывод, что верное определение правового положения должностных лиц ОВД, уточнение их полномочий во многом позволят оптимизировать организационную структуру и адаптировать новые штатные должности к современным условиям в целях наиболее квалифицированного и качественного выполнения своих должностных обязанностей каждым сотрудником.

Нельзя не отметить, что благодаря руководству Республики Беларусь и ОВД в частности в настоящее время происходит развитие и качественное обновление ОВД, в том числе и в аспекте их обеспеченности современными средствами и техникой. Важность такой работы продиктована объективными потребностями реальной действительности, задачами государства, ожиданиями и потребностями граждан в защите как от военной угрозы, так и от противоправных посягательств. Так, в настоящее время в ОВД значительно расширена и постоянно совершенствуется практика использования современных специальных средств – беспилотных летательных аппаратов (БЛА), обеспечивающих выполнение специфических задач в сфере правоохранительной деятельности, поэтому, на наш взгляд, проблема правового обеспечения их применения и использования для ОВД имеет определенную актуальность.

В этой связи проанализируем правовую сторону служебной деятельности в ОВД операторов беспилотных летательных аппаратов мультироторного типа (далее – операторы БЛА), взяв за основу анализа некоторые нормативные правовые акты, регламентирующие их права, обязанности, компетенции и полномочия, порядок деятельности, а также определяющие их взаимоотношения с другими органами, организациями, учреждениями и гражданами, иными словами, правовой статус указанных должностных лиц.

Так, в совокупности должностные обязанности и права представляют собой полномочия (компетенцию) государственного служащего, обозначающие определенные государством меры возможного и должного поведения служащего как управомоченного лица. В этой связи, возлагая на операторов БЛА персональную ответственность за выполнение специфических правоохранительных задач в рамках участия в воздушных правоотношениях, ОВД в установленном порядке должны определить их правовой статус, компетенцию и правомочия. Правомочие как элемент государственно-служебных отношений состоит в возможности исполнять свои должностные обязанности через служебные права. В то же время объем прав вытекает из объема обязанностей – такова диалектика взаимоотношений этих категорий правового статуса субъекта правоотношений.

Однако, как показывает практика, используемая методологическая база и имеющееся структурирование функций указанных должностных лиц в статусных документах не являются совершенными. В названных документах не в полной мере обеспечивается задача нормативного статусного закрепления как самого БЛА, стоящего на вооружении в ОВД, так и его оператора и, как следствие, соблюдение принципа законности при реагировании на возникающие потребности в организационном регулировании сферы участия ОВД в воздушных правоотношениях с учетом меняющихся условий жизни государства и общества, новых для них, обладающих наряду с большими возможностями также и определенными рисками.

Так, исходя из смысла выполняемых задач, оператор БЛА в своей деятельности кроме общеустановленных для всех сотрудников ОВД должен знать и соблюдать нормы, содержащиеся как минимум в нескольких десятках специализированных нормативных правовых актах, регулирующих воздушные правоотношения, несоблюдение которых может привести к тяжелейшим последствиям. В данном контексте следует отметить, что представленный конгломерат норм не всегда характеризуется привычной для сотрудников ОВД систематизацией: это могут быть как кодифицированные (Воздушный кодекс Республики Беларусь (ВК)), так и нормы, облеченные в форму локальных актов (приказы Министерства обороны, Министерства транспорта и коммуникаций и др.).

Кроме того, анализируя нормы соответствующих актов, регламентирующих правовой статус, структуру, порядок деятельности ОВД, нельзя не отметить отсутствие в их содержании упоминаний о БЛА, не говоря уже об их поименовании в рамках перечня специальных средств (техники), используемых в ОВД, и дальнейшем определении их статусности. Так, исходя из смысла ВК, находящиеся на балансе ОВД БЛА по умолчанию должны использоваться для правоохранительной деятельности, а следовательно, относятся к государственной авиации и иметь статус государственного воздушного судна. В русле этой же правотворческой логики деятельность сотрудника ОВД – оператора государственного воздушного судна, выполняющего при его пилотировании государственные правоохранительные функции, также должна регулироваться статусными нормами-полномочиями, как минимум закрепленными в соответствующем локальном акте.

УДК 342.9

Д.И. Озем

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Современный этап развития Республики Беларусь характеризуется проведением целенаправленной государственной политики по цифровизации широкого спектра общественных отношений, реализуемой в контексте обеспечения безопасности человека, общества и государства. Осуществляемая цифровизация охватывает и городскую инфраструктуру, что подразумевает создание «умных городов», в которых обеспечение безопасности является одним из приоритетных направлений.

Изучение научной литературы показывает, что сегодня проблематика обеспечения правоохранительной функции государства в условиях цифровизации городской инфраструктуры должным образом не разработана, а вопросы административно-правового обеспечения названной функции ранее не поднимались.

Так, проблемам обеспечения правоохранительной функции государства посвящены труды ряда отечественных и зарубежных ученых, таких как С.С. Алексеев, А.М. Артемьев, Н.А. Горбатов, А.В. Григорьев, Р.И. Загидуллин, Н.А. Карпова,